

МАСОНЫ И ДЕКАБРИСТЫ

Н. АСАДОВА: 00:10 в Москве. Мы с вами! Мы – это Наргиз Асадова и наш Вергилий в мире масонства – Леонид Мацих. Добрый вечер.

Л. МАЦИХ: Добрый вечер. Вергилий, как известно, был проводником в аду, а я на такую роль никак не тяну! Перед тем, как мы начнём, будем говорить о масонах, я хочу поздравить всех наших милых слушательниц, всех барышень и дам в лице Наргиз с прошедшим днём 8 марта, пожелать здоровья, счастья, красоты, любви и всего самого лучшего! Милые барышни и дамы! Пусть всегда с вами будет любовь.

Н. АСАДОВА: Ну, если мы уже заговорили о революционерках Цеткин и Розе Люксембург...

Л. МАЦИХ: Я их не упоминал.

Н. АСАДОВА: ну, они же, вроде как, виновницы 8 марта. У нас сегодня очень революционная тема – масоны и декабристы. Давно мы обещали затронуть эту тему. У меня первая мысль, которая возникла – можно ли поставить равенство между масонскими ложами и декабристскими обществами? Потому что всё, что я читала, например, о Союзе благоденствия, о том, какой у них устав был, это очень смахивает на этику масонства.

Я зачитаю воспоминания о Рылееве Оболенского: «Трудно было устоять против обаяния Союза благоденствия, цель которого была нравственное усовершенствование каждого из членов, обоюдная помощь для достижения цели, умственное образование, как орудие для разумного понимания всего, что являет общество в гражданском устройстве и нравственном направлении» и так далее. Чем вам не масонская этика!

Л. МАЦИХ: Этика в основных своих чертах совпадает у многих разумных людей. Знак равенство между декабризмом и масонством пытались многие люди поставить. Но мне кажется, это не вполне тождественное понятие. Масонство – организация не политическая по преимуществу. Хотя, конечно, есть оперативное масонство, которое занимается устройством, переустройством внешнего мира. Но зато масонство духовное, мистическое, оно ко внешнему миру вполне равнодушно и занимается исключительно богопознанием, усовершенствованием человеческой души, слиянием с абсолютным, вещами, от политики очень далёкими.

А у декабристских обществ, как явных, так и тайных, Вы упомянули Союз благоденствия – это явное, а были и потом тайные общества. У них же цели были только откровенно политические. В этом смысле знака равенства быть не может.

Н. АСАДОВА: Кстати, Союз благоденствия, там была часть открытая, часть тайная, там было несколько степеней посвящения, точно так же, как и в масонских ложах.

Л. МАЦИХ: Как и любой тайной организации. Или Вы полагаете, что в тайной организации сразу любому принятому сообщают всё?

Н. АСАДОВА: Нет, я так не полагаю. Просто Вы сказали, что Союз благоденствия – это открытое общество было. Какая-то часть была

открытая, но какая-то была тайная.

Л. МАЦИХ: Какая-то часть целей этого Союза благоденствия была закрыта от вновь поступающих новых братьев, новичиев, безусловно. И я думаю, что это разумная мера. Союз благоденствия возник под мощным немецким влиянием. Николай Тургенев и Фёдор Шаховской были его вдохновителями, особенно Шаховской, он Устав и написал. А он был очень рьяный масон, и причём, поклонник немецкой ветви масонства. И этот самый Союз благоденствия есть ничто другое, как слепок с двух немецких организаций, особенно Tugendbund - Союз добродетели, который они так и перевели.

Это Вас как раз не должно удивлять. Но было огромное множество лож, мы упомянем о некоторых в связи с декабристами. Каждый состоял в своей. Кроме того, было изрядное количество организаций, как тайных, так и явных, революционных, в нынешнем смысле этого слова. И они не всегда совпадали. Отнюдь. Кстати говоря, уже после декабристского восстания, после бунта на Сенатской площади обнаружилось, что среди революционеров было много масонов и среди противников бунта, среди гонителей декабристов, среди их палачей масонов было никак не меньше. Например, знаменитый Бенкендорф.

Н. АСАДОВА: Интересно, помнят ли жители Санкт-Петербурга сейчас о том, как проходило восстание декабристов? Чтобы узнать это, мы попросили нашего корреспондента в Питере Даниила Ширяева выйти на Сенатскую площадь и спросить прохожих, как проходило восстание.

Д. ШИРЯЕВ: В российских средних школах изучение восстания декабристов предусмотрено программой восьмого класса. Петербургские школы не исключение. Однако, надежды на то, что жители северной столицы помнят классическую школьную программу, тем более ту тему, которая непосредственно связана с Петербургом, развеялась практически сразу после начала опроса. И если первая опрошенная девушка Алекта не смогла ответить на вопрос о декабрьском восстании по уважительной причине...

АЛЕКТА: Я точно не знаю, потому что я не отсюда, я из Франции.

Д. ШИРЯЕВ: ... то ответы встреченных сразу же после неё молодых людей – Светланы и Влада, окончательно развеяли предположение о поголовном знании этой темы.

СВЕТЛАНА: Восстание декабристов... это что-то, связанное с «Авророй».

ВЛАД: Хотели кого-то свергнуть, насколько я помню.

Д. ШИРЯЕВ: Ситуацию немного исправил следующий за молодыми людьми прохожий петербуржец Николай Иванович, продемонстрировал прекрасную осведомлённость в вопросе и даже позволит себе немного порассуждать на тему причин декабрьского восстания.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ: На Сенатской площади, у Петра I памятника. Они владели крепостными, жили как надо, щи привозили им из Парижа. А им захотелось ещё лучше – свободы, демократии. Многих Сухазонет расстрелял.

Д. ШИРЯЕВ: Упоминание генерала Сухазонета, который командовал гвардейской артиллерией и принял участие в подавлении восстания, стало хорошим знаком. Разумеется, не для декабристов, а для опроса.

После Николая Ивановича чаша весов склонилась в пользу культурной столицы. Молодой петербуржец Константин, кстати, тёзка того самого Константина, который отказался занять престол и уступил это право Николаю I, напомнил о том, чем восстание завершилось.

КОНСТАНТИН: Суть помню, то, что некое молодое дворянство восстало против царской власти. По-моему, они требовали у конституционной монархии, если не ошибаюсь. Чем закончилось? Часть на виселицу, часть в Сибирь.

Д. ШИРЯЕВ: А петербуржец Сергей назвал это восстание выступлением романтиков.

СЕРГЕЙ: Они вышли на площадь против Николая I, который олицетворял собой режим. И пытались организовать восстание. Но это восстание романтиков было.

Д. ШИРЯЕВ: Ещё один опрошенный молодой петербуржец Кирилл, услышав вопрос о восстании декабристов, сразу же предупредил, что может рассказывать о нём долго. Но постарался покороче.

КИРИЛЛ: Были неудовлетворенны существующим строем и решили какие-то свои принять меры, они решили предложить свой план развития, а их не поняли. Они просто вышли и сказали: «Мы не согласны, мы хотим...» это было не подготовлено, и их пришлось казнить. Друзья Пушкина все были.

Д. ШИРЯЕВ: Добавлю, что среди ответов на вопрос о месте проведения восстания декабристов, помимо правильного ответа звучали предположения, что местом восстания стала Дворцовая площадь или площадь Восстания. А единственным вопросом, который совсем не вызвал ни у кого проблем, стал вопрос о месяце выступления декабристов.

Н. АСАДОВА: Ну, хоть так...

Л. МАЦИХ: Нет, не так плохо. Особенно меня порадовал этот мужчина, который вспомнил даже командующего артиллерией Сухозанета. Ну, я думаю, фабульная часть восстания на Сенатской площади известна нашим слушателям, большинству из них, во всяком случае. Только вот три реплики я хотел бы сделать. Во-первых, так ли они были неподготовлены, во-вторых, чего они, собственно, хотели. И в-третьих, олицетворял ли Николай жёсткий режим. Это всё мне кажется некоторыми стереотипами.

Н. АСАДОВА: Ну, для романтиков, наверное, олицетворял.

Л. МАЦИХ: Отнюдь, они не были романтиками. И отнюдь они не были людьми молодыми. Надо сказать, что среди верхушки декабристского движения были люди, которые воевали при Бородино. И кстати, многие, как Якушкин, как Пестель, были награждены золотыми шпагами за храбрость. Это были боевые офицеры, в чинах. Пестель был полковник, Трубецкой и Волконский были полковники. А тогда такие звания не давались сразу. Это были боевые офицеры.

Н. АСАДОВА: Им было чуть за 30.

Л. МАЦИХ: Ему было сильно за 30. Прошедшие большой путь, эти люди привыкли убивать. Эти люди не боялись крови и эти люди считали, что они могут взять судьбу России и Европы в свои руки. Среди них были молодые люди, например, Бестужев-Рюмин был совсем молодой мальчик. Но это скорее исключение, чем правило. Молод был Каховский, который

застрелил Милорадовича. А большинство вождей движения, они были как раз люди очень даже зрелые.

Н. АСАДОВА: Тридцать два года Пестелю.

Л. МАЦИХ: ...побывавшие в Европах, учившиеся в университетах, где учился и Пестель с отличием. Нельзя сказать, что это были молодые, незрелые умы, романтики. Они составляли очень внушительные манифесты, и Никита Муравьёв, и Пестель, и Трубецкой, они писали планы будущего развития России. Другой вопрос, об этих планах стало известно постфактум, после их выступления, которое было расценено, как воинское преступление, поскольку подавляющее число декабристов были военные, принимали присягу и бунт карался смертью. И в этом смысле Николай многих из них помиловал.

Н. АСАДОВА: Телефон для смс +7-985-970-45-45. если у вас есть какие-то вопросы к Леониду Мациху, присылайте нам в прямой эфир. Ещё раз повторю - +7-985-970-45-45. А по интернету нам пришёл интересный вопрос от Алексея Алексеевича, студента из Москвы: «не видит ли уважаемый Леонид противоречий во фразе «Свобода, Равенство, Братство»? Как известно, один из лозунгов декабристов. Все к этому стремились. В чём выражается свобода, если в самой организации масонских лож заложена строгая иерархия и постепенный доступ от градуса к градусу к тайным знаниям?»

Л. МАЦИХ: Тут вот такая штука. Алексей Алексеевич писал вопросы более простенькие. Растёт человек, это похвально. Хотя выбрал себе очень обязывающий ник, поэтому ему следует подтянуться, конечно. Во-первых, «Свобода, Равенство и Братство» есть некий нравственный идеал. В Десяти заповедях фигурируют заповеди «Не укради» и «Не прелюбодействуй». Как известно, их не очень стремятся соблюдать люди, разумеется, кроме нашей аудитории. Но я никогда не слышал, чтобы эти заповеди по причине их слабой выполняемости, предлагали бы отменить. Это и есть некий нравственный идеал, к которому человечество должно как-то стремиться.

Н. АСАДОВА: Но разве там нет противоречия внутреннего?

Л. МАЦИХ: Есть. Но не между свободой и доступом к информации и градусом, это, мне кажется, пустяки абсолютные. Это вопрос технический. Противоречия фундаментальные есть между равенством и братством, как таковыми. Потому что братство исключает равенство. Братья не равны по природе. Братство есть явление биологическое и потому хорошее. Естественное. Равенство есть вещь выдуманная, искусственная, социально навязываемая, поэтому стремление к равенству. Как правило, идёт к тупику.

Забегая чуть-чуть вперёд, раз уж наш слушатель спрашивает, скажу, что американские масоны стремились к братству и поэтому построили то общество, которое мы сейчас видим. Хотя его трудно назвать идеалом братства, но очень много удалось воплотить. Российские масоны стремились к равенству и в каком-то смысле воплотили его. Это было равенство брака, лагеря, кладбища, кто к чему идёт, тот к тому и приходит. В этом плане есть противоречие между равенством и братством. Для масонов тогда, в ту эпоху, равенство прежде всего означало равенство всех перед смертью. Есть по этому поводу потрясающие стихи, будет время, прочту.

Равенство всех перед законом, равенство всех перед возможностью получить образование и прежде всего после Отечественной войны это

означало равенство крестьян в смысле их возможности распоряжаться собственной жизнью, собственной свободой и собственной землёй. Поскольку крестьяне и солдаты практически это были одни и те же люди, то для офицеров, людей совестливых, видеть вчерашних спасителей Отечества, а сегодня опять бесправных рабов – это было вещь невыносимой и приносило им множество душевных мук.

Н. АСАДОВА: Вы заговорили об устройстве США, вот это устройство политическое США уже тогда вдохновляло одного из героев нашего цикла и нашего сегодняшнего героя Павла Пестеля. И сейчас мы послушаем портрет, написанный Алексеем Дурново.

БРАТЯ. ОДИН ИЗ НИХ. ИЗ БРАТЬЕВ.

А. ДУРНОВО: Когда Пестель погиб, точнее был повешен, ему только исполнилось 33. Трудно себе представить, сколько всего он мог бы совершить, не оборвись его жизненный путь в июне 1826 года, потому что ни ума, ни храбрости, ни харизмы руководителю южного общества декабристов было не забывать. О характере нашего героя говорит один только эпизод его биографии. За несколько лет до восстания на Сенатской площади, 29-летний Пестель был произведён в полковники. Поручили ему вятский пехотный полк. Это военная часть в момент появления там молодого Пестеля, находилась в удручающем состоянии. Чтобы привести полк в образцовый порядок и сделать его едва ли не эталонной частью императорской армии, Пестелю потребовалось менее года.

Даже Александр I поразился его успехам. Осматривая полк, он сказал: «Превосходно, точно гвардия». И пожаловал полковнику три тысячи десятин земли. В характере одного из лидеров декабристов была одна черта, которая не позволила бы ему достичь карьерных высот в императорской России. При всех своих талантах Павел Иванович имел привычку вести себя нагло и вызывающе. Он ни перед кем не гнул шею и держался независимо. Таких людей в России неизменно ждёт трудная судьба и трагический конец.

Так было и с Пестелем. Тем более, что последние 10 лет жизни он посвятил тайным обществам республиканского демократического толка – Союз спасения, Южное общество, это то, что теперь мы бы назвали внесистемной оппозицией. А что такое составленная Пестелем «Русская правда»? Реформаторский, революционный документ, с откровенно антимонархистским содержанием. В действительности же один из многих документов со знакомым смыслом – как нам обустроить Россию.

Впрочем, о будущем демократической России Пестель рассуждал с присущим ему романтизмом. С тем же романтизмом он вёл декабристов на Сенатскую площадь, навстречу казням, пыткам и Сибири. В его порыве не было расчёта, что и погубило движение. Недаром один из заговорщиков, убивших Павла I, предрекал Пестелю полный провал. «Вас слишком много» - предупредил он, и добавил: «У Христа было всего 12 учеников, даже среди них оказался предатель». Но Пестель никогда не слушал подобных советов. Он шёл навстречу своей мечте, но делал это не в том месте и не в то время. И закончил, как и многие русские романтики – на виселице.

Н. АСАДОВА: Вот такой вот портрет.

Л. МАЦИХ: Ну, очень спорный. Со многими вещами я принципиально не согласен. Во-первых, Пестель не был романтиком. Он был человеком прагматичным и жёстким. Во-вторых, он однозначно видел себя диктатором. И мечтал о славе Наполеона. В его «Русской правде» ничего от устройства США не было. Он даже не упоминал о них.

Н. АСАДОВА: Многие историки пишут о том, что ему очень импонировало устройство США, а так же устройство Нижнего Новгороде, Народной вече. В своей «Русской правде» он хотел дать власть народному вече, там даже такие слова встречаются. Более того, он довольно подробно разрабатывал даже форму чиновников после восстания, когда будет свержен император. И даже его современники смеялись над ним и говорили о том, что «ты сначала хочешь написать энциклопедию, а потом уже что-то делать».

Л. МАЦИХ: Его стремление к мелочной регламентации менее всего напоминает демократизм. И новгородский, и американский. Кроме того, Новгородское вече никак не напоминает США, ни в чём. Но Пестель...

Н. АСАДОВА: То, что не было монархии. Он против монархии был.

Л. МАЦИХ: Какая разница, что не было формально монархии, когда он хотел, как говорил ему тот же Рылеев, человек из того же замеса, он хотел установить самодержавие злейшее, хотел быть вторым Аракчеевым и чуть ли ни вторым Наполеоном. Он однозначно себя видел диктатором. По этому поводу есть стихотворение Самойлова прекрасное «Пестель, поэт и Анна» и там, реконструируя мысли Пушкина, есть такая цитата, Пушкин как бы думает: «Не глуп. Видно, метит в Бруты. Но времена для брутов слишком круты. И не из брутов ли Наполеон?»

Поэтому по поводу Пестеля никаких иллюзий питать нельзя. Кроме того, он не вёл никакие войска на Сенатскую площадь, он был в этот момент на юге, на Украине. О восстании он не знал. О том, что все русские романтики кончали на виселице, это, мягко говоря, серьёзнейшее преувеличение. Романтиков было огромное количество. Кстати, один из этих романтиков – польский масон-декабрист по фамилии Королевский сказал замечательную фразу, во многом предвосхитившую другую парадигму русской истории, советской – всех не перевешаете. Его, кстати, никто не тронул.

Не нужно идеализировать декабристов и приписывать им некие романтические черты. Это были сознательные лжецы во многом, несмотря на то, что они состояли в ложах. Это были люди, шедшие на подлог, на обман ради достижения своих политических целей. Многие из них к моменту выступления уже покинули масонские ложи. Например, Пестель. Именно за то, что для него не было запретных вещей. Он полагал, что цель оправдывает средства. То, что потом назовут революционной целесообразностью. Это абсолютно расходилось с масонской этикой. Поэтому он из ложи Соединённых друзей ушёл.

Н. АСАДОВА: А как он туда вообще попал?

Л. МАЦИХ: Он поступил туда. Тогда ведь, как писал Карамзин, «кто же в наше время не масон!» И не быть масоном среди офицерства – это было знаком старомодности.

Н. АСАДОВА: Сколько лет ему было, когда он вступил?

Л. МАЦИХ: Он вступил совсем молодым, в 1812 году, в ложу «Соединённых друзей», это была французская, а потом он перешёл в

русскую ложу, хотя он был немец коренной, с двух сторон, но он был большой русский патриот. Он был лютеранин, отец его был сибирский губернатор. Это не мешало ему быть пламенным русским патриотом, он перешёл в ложу, по-французски прекрасно понимал, где языком употребительным был русский. Но дело ведь не в этом. Дело в том, что Пестель как раз человек не характерный для масона-декабриста.

Гораздо более характерные люди, например, Трубецкой, Волконский, Шаховской, это те люди, которые были идеологами. Они как раз не одобряли тех крайностей, на которые Пестель мог пойти. Он просто не сумел. Если бы он победил, бог его знает, кем бы он был! Не вторым бы Робеспьером! Тогда уже говорили при его жизни и писали историки. Гораздо более типичная фигура для масона-декабриста является кабинетный теоретик, Муравьёв Александр, Никита Муравьёв, авторы всяких таких документов, люди, которые рассуждали о будущем России не с точки зрения, как обустроить, а как решить коренной вопрос. Каким образом освободить крестьян.

Н. АСАДОВА: Никита Муравьёв писал Конституции, хотел установить конституционную монархию. Он не помышлял о Республике. Единственное, что на допросе он говорил о том, что в том случае, если не получилось бы установить конституционную монархию, если бы монарх не согласился бы с этим, тогда я рассматривал вариант Республики.

Л. МАЦИХ: Дело в том, что стремление к Республике ни о чём, кроме любви к Республике, не говорит. Это не показатель принадлежности к некой организации декабристской, ни тем более какой-то маркирующий признак принадлежности к ложам. У масонов вообще не было в этом смысле политических задач. Они никогда не рассматривали республику, как некое благо и желанную цель, политическую страну обетованную. Ничего подобного! Как раз люди образованные среди масонов-декабристов, Шаховской, Трубецкой, Волконский, Никита Муравьёв, они полагали, что России конституционная монархия гораздо более подходит. И они не хотели быстро поворачивать государственный корабль. Они хотели как раз медленных, неспешных перемен. А человеком торопящимся был Кондратий Рылеев, это он пустил обман солдат, что якобы Николай обманом захватил престол. Это была ложь. Николай престола не хотел и только получил бумагу, что Константин отрекается, он возложил на себя бремя царства, привёл к присяге войска, сенат и синод.

То есть, Рылеев был сознательный лжец. Не знаю, помогло ли ему в этом его поэтическое воображение, он считался вторым поэтом после Пушкина, так он себя провозглашал. Помогло ли ему было членство... Он был журналист, он был заседатель, публицист. Обличитель Аракчеева, автор логи «К временщику». Надменный временщик и полный, коварный монарх, хитрый льстец и друг неблагодарный, такой пламенный трибун. А с другой стороны абсолютно лживый и двуличный человек. Он манипулировал теми людьми, которых науськивал на царевубийство – Якубовича и Каховского. И, в конце концов, подвёл Каховского под виселицу. И такие люди были.

Поэтому не следует декабристов идеализировать. Рылеев был масоном. Он состоял в ложе «Пламенеющая звезда» и он не оставлял своих масонских занятий, так же, как Лунин, Кюхельбекер.

Н. АСАДОВА: Скажите, были ли масоны, которые не состояли в декабристских обществах? Если масон становился декабристом и

провозглашал такие идеи, как убийство монарха, не выгоняли ли их за это из лож?

Л. МАЦИХ: Об убийстве монарха знали, может быть, только Пестель, Рылеев, возможно верхушка декабристского сообщества, без относительно к членству в ложах. И те люди, которым приписывалось монархоубийство. Их было трое – Якушкин, Якубович, оба герои Отечественной войны, а Якубович ещё на Кавказе отличился. И Каховский. Но идея эта витала в воздухе. Кстати, я хочу процитировать Пушкина, которые наше всё, кто забыл. Там он описывает некое собрание «У беспокойного Никиты». Это Никита Муравьёв.

Читал свои нозли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал...

Так что это был секрет Полишинеля, но формально это нигде не провозглашалось. Кстати, сам Пушкин, ещё до вступления в масонство и до всякого декабристского влияния, он же писал, обращаясь к царю:

Самовластительный Злодей!
Тебя, твой трон я ненавижу,
Твою погибель, смерть детей
С жестокой радостию вижу.

Н. АСАДОВА: Как же это принимали масоны!

Л. МАЦИХ: А вот так и принимали! Не любили Александра за непоследовательность, за лживость, за трусость. За то, что вся власть была у полусумасшедшего инквизитора Фотия и у гнусного временщика Аракчеева, не любили Александра за введения военных поселений, от которых шёл стон по всей земле. Не любили его за его стремление уйти от ответственности, совершенно не мужское и не царское поведение. Не любили за то, что он упустил множество возможностей, и Россия, при внешнем величии, победительница Наполеона, первая держава в Европе, внутри оставалась государством сгнившего самовластия, диктатурой страха и подкупа, коррупции, судейского произвола, неразвитости промышленности, производства и страной крепостного рабства.

Вот это угнетало передовую часть офицерства, особенно тех, кто прошёл с блеском и с героизмом войну. И именно за это они Александра не любили и многие из них желали смерти. Хотя формально о плане цареубийства знала очень узкая группа заговорщиков.

Н. АСАДОВА: Какое влияние оказало масонство из Западной Европы на российское масонство того времени, потому что как раз в это время начались революции в Западной Европе....

Л. МАЦИХ: ну, они начались ещё с Великой Французской, они продолжились. Это вопрос абсолютно резонный.

Н. АСАДОВА: Скажем, 1821 год революция в Испании, Неаполе, Португалии.

Л. МАЦИХ: Сейчас Неаполь город, тогда было королевство, революционным огнём была охвачена и Греция.

Н. АСАДОВА: Там тоже масоны играли роль.

Л. МАЦИХ: Огромную роль. И масоны, и армия, именно это слияние двух факторов вдохновило российское офицерство на то, чтобы они стали застрельщиками в заговоре, как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. В Испании победоносная была революция, свергла бурбонов отживших, в Греции вся страна воевала против турок, очень им сочувствовали. В Италии было движение карбонариев против австрийцев. Это всё были тайные общества, чей устав во многом был списан с масонского, сочувствии я этим освободительным движениям было огромным. И итальянским карбонариям, и греческий, и испанским герильясам.

Что же удивляться, что такого рода примеры оказывали самое воспламеняющее воздействие на русские умы, на офицеров, особенно на людей, которые с малолетства привыкли проливать кровь и рисковать жизнью. Они ничего не боялись. Они считали, что это будет не воинское преступление с их стороны, а наоборот, они поступят, как тираноубийцы, посвятят свою жизнь Отечеству, они освободят Россию от гнусного тирана Аракчеева, который правит практически вместо царя и от хлипкого, от ничтожного правителя, плешивого щёголя, врага труда, которым они клеймили Александра.

Н. АСАДОВА: Мария из Санкт-Петербурга: «А Кюхельбекер был масоном?»

Л. МАЦИХ: Был, многие друзья Пушкина были масонами, как и он сам, конечно. Но Пушкин не исправно посещал, поскольку он ничего исправно не посещал, кроме своих стихотворных занятий, а вот Кюхельбекер, и Дельвиг были масонами. Но Дельвиг пострадал мало, а Кюхельбекер был очень активным декабристом. И за это поплатился ссылкой.

Н. АСАДОВА: Телефон для смс +7-985-970-45-45. Свои вопросы, реплики можете присылать нам в прямой эфир. Хотела Вас вот ещё о чём спросить... Ведь изначально действительно это был секрет Полишинеля, эти декабристские общества, они были условно тайными, о них все знали.

Л. МАЦИХ: Абсолютно верные замечания.

Н. АСАДОВА: Но в начале 20-х годов, в частности в 1821 году, на съезде в Москве участники Союза Благоденствия объявили о ликвидации собственной организации. Таким образом, они пытались избавиться от ненужных людей, от возможных предателей, потому что это действительно слишком большое количество людей вступили к тому времени в организации. И что-то удалось?

Л. МАЦИХ: Вот тут не согласен я. Мне кажется, в том, что Вы говорите сейчас, так же, как и в портрете, который сделал Алексей, есть то, что называется интерполяция, я извиняюсь за такое деревенское слово. То есть, это перенесение сегодняшней реалий на события вчерашнего и позавчерашнего дня. Это абсолютно были другие люди. Во-первых, понятие о дворянской чести исключало предательство. Предателей здесь было только два – капитан Майборода и унтер-офицер Шервуд, которому присвоили звание «Шервуд Верный». Его называли все «Шервуд Скверный».

Н. АСАДОВА: А Майборода – это человек, который привёл Пестеля, да?

Л. МАЦИХ: Да. Так что среди огромного количества людей предателей не было. Тогда были другие времена. Не всё покупалось за деньги. К понятию чести относились по-другому. Честь офицера и

дворянина много стоила. Второй момент – общество Союз Благоденствия себя распустило абсолютно в соответствии с деятельностью масонских лож. Когда ложа исчерпывает цель своего существования, она объявляет себя самораспустившейся. Союз существовал только на бумаге, он был только идеей, - писал Орлов, один из его основателей.

Ну что им было делать! Опять собираться и речи провозглашать? А реального делать одни не хотели, другие не могли. Это не была организационная перестройка в нынешнем смысле слова, а просто часть людей, например, делали карьеру. Часть просто становились старше и относились к этому, как к игрушкам юности. Известно, кто не был революционером в 20 лет, у того нет души, а кто в 40 остаётся революционером – у того нет ума. Люди выросли и отказывались от чересчур радикальных воззрений.

Кто-то женился, а это...

Н. АСАДОВА: Муравьёв, например.

Л. МАЦИХ: Не только он один. Очень многие. Они отходили от любой деятельности, уезжали в свои поместья и теряли связь с обществом. И в свете о нём забыли, - писал Бестужев-Марлинский, сам декабрист. Это тоже нужно иметь в виду. Поэтому это был акт такого признания того, что Союз не выполнил свои задачи. Термин «декабрист» тогда никто не знал. Это были общества, союзы, которые хотели блага России, но не знали, как это сделать. Не было чёткой организации. Единая паутина заговора существовала только в пылом воображении доносчиков. Ничего похожего не было. Не было ничего похожего на единую организацию.

Н. АСАДОВА: Довольно странно, потому что Пестель, Вы же сами сказали, он не романтик, он очень практичный человек, это офицер, который прошёл войну, был серьёзно ранен, выполнял очень важные поручения. И даже, как было сказано в «Портрете», он умел, у него были менеджерские какие-то способности.

Л. МАЦИХ: Командирские, не менеджерские. Менеджером я не знаю, каким бы он был. Он был командиром в ситуации армии русской, прусского образца, когда слово командира – закон. Приказ начальника – закон для подчинённого, он был неплохим командиром. Очень требовательным к себе и к подчинённым. Но ведь Пестель не хотел расширения организации. Он задумывал дворцовый переворот. Декабристы хотели выступить, те, кого мы сейчас называем декабристами, в июле 1826 года.

Но Александр неожиданно умер, « всю жизнь провёл в дороге, а умер в Таганроге ». И эта смерть им спутала все карты. Они не успели между собой договориться, как быть, использовать этот благоприятный момент, вроде бы должен править Константин, они не знали про то, что существует отречение Константина, об этом знал Филарет, кстати, хотели как-то принудить Николая к отречению, захватить в этот момент власть, поставить временный комитет революционного спасения, это полная калька с французских реалий времён революции.

Вот так замышлял Пестель дело. Он вовсе не думал организацию распространять по всей Руси великой.

Н. АСАДОВА: А русских масонов-декабристов не пугало... они же видели, чем закончилась Французская революция. Их результат не пугал?

Л. МАЦИХ: Она закончилась воцарением Наполеона. Пестеля это вполне устраивало. Кем себя видел Рылеев, трудно сказать, может быть

Дантоном, но без гильотины. Вообще, люди, которые начинают революции, они ведь не видят себя на плахе или в тюрьме. Они видят себя на вершине народного ликования. Кто делает революцию обычно? Кстати, таких было много среди декабристов-масонов, это или фанатики, какие были среди декабристов тоже, это либо люди, не нашедшие себя в жизни, т.е. человеческие нули за пределами своей организации. Или люди, абсолютно маргинальные, дно, сволочь – как писал Василий Андреевич Жуковский, а потом Василий Осипович Ключевский.

И во всякой революции, - писал Ключевский, - есть ставка на сволочь. И призыв сволочи к действию. И потом эта сволочь сворачивает головы обязательно как раз чистым фанатикам, романтикам-идеалистам. Но об этом они не думают в начале пути. Но здесь не вышло так, поскольку Сухозанет расстрелял этих несчастных солдат, которые не знали, за что они бунтуют.

Н. АСАДОВА: То есть, им даже этого не объяснили?

Л. МАЦИХ: нет, их обманул Рылеев, который науськал офицеров, объяснил, что нужно говорить солдатам, что истинный наследник престола в цепях, Михаил Павлович, шеф полков, которого очень любили, ещё один сын Павла.

Н. АСАДОВА: И они кричали: «Конституция, Конституция!», думая, что это Констанция?

Л. МАЦИХ: Они кричали: «Константин и Конституция!», думая, что Конституция – это жена Константина. И они требуют, чтобы воцарились законные владыки, а подлый узурпатор отдал престол. А ничего похожего не было. Николай не хотел проливать кровь. Он же там хотел рассеять, конная атака, они отбились, гвардейские полки. И только к вечеру, когда он вообще не знал, что делать, его принудили применить артиллерию. И тогда уже всё закончилось. Была масса возможностей захватить Зимний дворец, Сенат и Синод, арестовать Николая и убить его, если не хотели. Ни одной возможностью они не воспользовались.

Н. АСАДОВА: Да и основные лидеры не были там.

Л. МАЦИХ: Трубецкой не пришёл.

Н. АСАДОВА: Пестель уехал.

Л. МАЦИХ: Пестель был, он не знал, он был на юге. А Рылеев, у него была ангина, он посчитал, что в декабрьский холод выходить с ангиной невозможно. Трубецкой был назначен диктатором, но тоже не пришёл. Но пришёл Каховский, истеричный малый, который убил полковника Стюрлера, тоже героя Бородино. И убил Милорадовича, всеобщего любимца. Я вам скажу такую штуку, это конечно область предположений, но мы в неё неизбежно въедем, говоря о декабристах. Вопрос – что бы случилось, если декабристы победили бы? На минутку его отсрочим.

Я думаю, если бы в Питере был митрополит Филарет, который был в Москве, я думаю, солдаты бы разошлись. Но митрополит Серафим питерский не обладал и десятой долей того красноречия, и он их не уговорил. Не уговорили их офицеры. Милорадович был последней картой, потому что многие солдаты помнили его по европейским походам. Он им сказал: «Я сам бы хотел, чтобы Константин был царём. Но я видел его отречение. Ребята! Вы были со мной под Бородином, Лейпцигом. Вы разве меня не помните?» И в этот момент началось колебание в солдатской массе и Каховский его убил.

Н. АСАДОВА: Андрей из Москвы: «Можно ли сказать, что Пестель

свою идею уравнивать все нации в России не критически воспринял из масонства?»

Л. МАЦИХ: Идеи уравнивать все нации и у него не было. У него была милая идея сослать 2 млн. русский и польских жидов в незаселённые российские сибирские губернии, где был губернатором его батюшка. У него была идея уничтожить упоминание о польском царстве, и всякую идею польской независимости убить. Речь не шла о полном равенстве народов, речь шла о сословном равенстве, очень казарменном, очень коммунистическом. Но равенства национального полного у Пестеля не было идеи.

Н. АСАДОВА: «Не они стреляли, стреляли по ним. Почему не поддержали другие масоны в армии?» – спрашивает нас аноним. Если Вы ещё раз напишете анонимно, больше читать Ваши вопросы не буду, какие бы хорошие они не были.

Л. МАЦИХ: Удалось подбить на бунт два полка и морской гвардейский экипаж. И всё. А остальные масоны в армии, некоторые восприняли бунт с ужасом, поскольку это было прямое нарушение присяги, а на это пойти они не могли. Другие испугались, и такое было. Одно дело разговоры говорить, а другое дело выйти с оружием против законного государя и против своих солдат. И, наконец, третья часть – они просто не знали. Тогда ведь новости распространялись медленнее, поэтому ни о какой поддержке речи не могло идти.

Надо было или очень быстро действовать, это я отвечаю на свой вопрос, что было бы. Если бы они очень быстро захватили Сенат, Синод, дворец, арестовали бы, пусть не убили, Николая и царскую семью, они могли бы стать хозяевами положения и выдвигать условия, вплоть до ультиматумов. Но стоя на площади, они себя обрекли на поражение и впоследствии на смерть.

Н. АСАДОВА: Давайте поговорим о последствиях для масонов, обстоятельства провала декабристского восстания.

Л. МАЦИХ: Для масонов никаких ужасных последствий не последовало.

Н. АСАДОВА: То есть, царь не стал связывать, хотя он ненавидел масонов, не любил он их, тем не менее, он не стал увязывать масонские влияния с декабристскими обществами?

Л. МАЦИХ: никогда в жизни. Николай был человеком здравомыслящим. О его образе, очень демонизированном и искажённом в советской историографии, где он изображается тупым сапогом, он был человеком фельдфебельского склада, об этом правильно писал Герцен. Но он был человеком здравомыслящим и очень практичным. Вообще, мне кажется, слово «ненавидел» к нему не подходит, он не испытывал сильных страстей. Он доверял или нет. Масонам он доверял. Его любимцы, Леонтий Дубельт, он полицмейстер петербургский, Александр Христофорович Бенкендорф, который шеф жандармов, тайной полиции, впервые в России учреждённой. Они были масоны.

То есть, он каким-то масонам вполне доверял. Он доверял Сперанскому, он доверял Прянишникову, который был масоном и входит в комиссию по расследованию последствий заговора, Филарет был масоном и пользовался полным его доверием. Поэтому связь между декабристами и масонами, которую потом ненавистники масонов пытались искусственно установить, для Николая этой связи не было.

Н. АСАДОВА: Умница-разумница Екатерина II в своё время на масонов прогневалась, подозревая их в заговоре, что они науськивают её сына, Павла, против неё.

Л. МАЦИХ: К этому были основания, хотя немножко преувеличенные пылким воображением старой дамы. Она ведь сама во многих заговорах была замешана. Как она взошла на престол? У неё были основания всех подозревать. И пугачёвский бунт, измена её любимейших фаворитов, это всё очень поколебало её вообще во взглядах на человеческий род. Плюс события во Франции, в самой просвещённой стране в то время. А у Николая какая была реакция... Он понял, что нельзя доверять даже высшему дворянству. И нельзя доверять высшему офицерству, без относительно к тому, масоны они или нет. И он опёрся на бюрократию, на практически новый класс.

И господство бюрократии привело Россию к самым ужасающим последствиям, впоследствии к поражению в Крымской войне. Но это был с его стороны шаг в каком-то смысле вынужденный, потому что это были люди, которым он доверял, новая, служивая опричнина, не с песней и саблей, а с головой и чернильницей. И вот на них он и опёрся. И на тайную полицию. На тех людей, которым он абсолютно доверял, которые пользовались его безграничным расположением.

Но среди этих людей было множество масонов. Он не ставил знак равенства.

Н. АСАДОВА: Когда шло расследование, пользовались какими-то масонскими архивами при разыскивании документов, подтверждающих вину тех или других декабристов?

Л. МАЦИХ: Да, во-первых, в 22-ом году, когда Александр запретил ложи, он же отобрал от всех служивых людей расписки о том, что они ни в каких секретных обществах не состоят. Но тогда секретных и тайных было не так много, а масонские организации были явные. И на этом основании многие отказывались такие подписки давать.

Н. АСАДОВА: у многих чиновников даже грамоты висели на стенах.

Л. МАЦИХ: Жалованные грамоты или масонские патенты, на пергаменте, с печатями, они не видели в этом ничего дурного и зазорного. Но уже когда пошло расследование...

Н. АСАДОВА: Грамоты снимали.

Л. МАЦИХ: Нет, все оставили. Николай потребовал, чтобы доложили... Обнаружилась любопытная вещь. Никто из масонов, даже те, кто вышел из лож, не уничтожил никакие масонские реликвии, ни знаки, ни печати, ни плащи, ни угольники, ни шпаги, они к этим вещам относились, как к священным реликвиям.

Н. АСАДОВА: А не было ли у них желания сокрыть архивы свои, тайной полиции, чтобы братьев не подставлять?

Л. МАЦИХ: Кое-что они спрятали, например, знаменитые книги Капитула Феникса, одной из самых закрытых и тайных масонских организаций, существовавших с конца XVIII века. Эти книги, как и списки некоторых тайных масонских орденов, ордена Розенкрейцера и других, не достались в руки полиции, а потом, по-видимому, были переправлены за границу. Часть из них за границей сейчас уже обретаена, а часть до сих пор прибывает под спудом. Полиции удалось не всё разыскать. Кое-что они спрятали, то, что считали абсолютно необходимым, чтобы это до поры не стало явным.

Н. АСАДОВА: Анна, наша постоянная слушательница, спрашивает: «А жёны-декабристки, которые последовали в ссылку, как воспринимали масонство они?»

Л. МАЦИХ: Не все знали, я думаю, но Трубецкая и Волконская, конечно, знали. С другой стороны...

Н. АСАДОВА: Надо напомнить, что женщин не принимали в масоны.

Л. МАЦИХ: нет, разумеется нет.

Н. АСАДОВА: Но они могли быть хозяйками салонов, где собирались масоны.

Л. МАЦИХ: Могли теоретически, разумеется. Но жена Волконского была совсем молоденькой девушкой в момент, когда к ней посватался Волконский, блестящий жених, а жена Трубецкого, Ловаль, урождённая французенка, франко-австрийка, и её отец, тесть Трубецкого, воскликнул знаменитую фразу: «Какая судьба! Убежать от Французской революции и от австрийских временщиков, чтобы выдать свою жену за русского заговорщика!» Есть о чём погоревать. Но вот эта Ловаль, она была постарше, она, наверное, знала об увлечениях мужа, поскольку она была с ним ровня интеллектуально и духовно.

А делился ли Волконский с молодой женой, не знаю. Жена Рылеева категорически не одобряла ни его масонскую, ни его декабристскую деятельность. Она всё время выходила к нему, Наташа её знали, с Настенькой, с их дочкой, заклинала их перед иконой, всё это собрание. Он не знал, куда глаза деть. «Наташенька! Выйди, дорогая!» Он любил и жену, но он любил своё, как он понимал, общественное служение, Рылеев. В общественной жизни он был полный лжец. А в частной – человек исключительной морали, великолепный семьянин, любящий отец и муж.

Н. АСАДОВА: А в ссылку когда они попали, интересно, там они не восстановили какие-то масонские общества, в Сибири? И не пошла ли школа масонская в Сибири?

Л. МАЦИХ: В Сибири уже была масонская школа, там были ложи. В Иркутске были. Он был небольшим городом, но ключевым для Восточной Сибири. И там была ложа Конта, так называемая. Ложа Конта. И иркутские масоны устроили восторженную встречу декабристам, встречали их у Московских ворот хлебом-солью, навещали их, условия их были абсолютно королевский, это разве сравнить с советским ГУЛАГом, боже мой! Они жили там, как в санатории. Их посещали иркутские масоны, они же собирали деньги на взятки неподкупным, разумеется, тюремным начальникам, и делали всё для того, чтобы жизнь и самих сосланных масонов-декабристов и потом приехавших их жён была как можно более комфортной.

В этом плане масонское братство проявилось очень чётко и зримо. И проявилось оно и в такой полемике журнальной. Тютчев написал очень осуждающие декабристов стихи. А заканчивались они стихами:

Народ, гнушаясь вероломством,
Забудет ваши имена.

Александр Сергеевич, вы помните такого, который не любил Тютчева всю жизнь и полемизировал с ним во многих стихах, написал в пику ему:

Товарищ, верь! Взойдёт она,

Звезда пленительного счастья!

Это масонская звезда пламенеющего разума ложи Астреи.

Россия вспрянет ото сна
И на обломках самовластья
Напишут наши имена
И братья меч вам отдадут.

Это мечта о том, что ваше доброе имя братьями вашими, масонскими, будет восстановлено.

Н. АСАДОВА: Кирилл спрашивает: «Скажите, а сам Милорадович, генерал-губернатор Санкт-Петербурга, был масоном?»

Л. МАЦИХ: Не был никогда. Милорадович-Храбреневич, такая фамилия. Он её блестяще оправдал. Храбрый, безрассудный человек, но не очень большого ума, скорее храбрости, никогда к масонству не тяготел и в масонских ложах не состоял.

Н. АСАДОВА: У нас полторы минутки остаётся до конца передачи. Давайте подведём итог к сегодняшней теме.

Л. МАЦИХ: Краткий итог я бы так подвёл. Знак равенства между декабристам и масонами ставить нельзя, хотя среди лидеров декабристского движения, разнообразных тайных обществ и союзов было много масонов. Среди казнённых декабристов, пятерых, трое были масонов – Пестель, Рылеев и Муравьёв-Апостол. Но связь декабристов и масонов гораздо более сложная и опосредованная, чем это иной раз пытаются показать. Связь эта проявляется не столько в конкретных призывах, сколько в подготовке мировоззрения, к подготовке республиканских идей, подготовки мечтания о конституции, о свободе.

Н. АСАДОВА: Отмене рабства.

Л. МАЦИХ: Отмене рабства и о тех временах, когда Россия вспрянет ото сна. В этом плане влияние масонства на декабристское движение и декабристские документы, несомненно. Но далеко не все масоны были декабристами. Среди лидеров же декабристов масоны были. И такие неприятные фигуры, как Пестель и Рылеев, из песни слова не выкинешь, и фигуры, куда более симпатичные, как Муравьёв-Апостол или Никита Муравьёв, Александр Муравьёв, такие как Глинка, Кюхельбекер, как Пущин, все пушкинские друзья. Как Шаховской, Трубецкой, это люди, гораздо более значимые для декабристского движения, чем пятеро казнённых. Гораздо более значимые.

Изучить их наследие, вот об этом я бы призвал каждого, к этому я призвал бы каждого, кто задумывается об историческом и культурологическом мировоззренческом контексте декабристского движения и бунта на Сенатской площади.

Н. АСАДОВА: Ну что ж, это была передача «Братья», спасибо нашему звукорежиссёру Николаю Котову за то, что он был с нами и позволил нам выслушать всё это.